

БАЛЕТ

Наследники Рудольфа Нуриева

Руперт КРИСТИАНСЕН

«ДЕЙЛИ ТЕЛЕГРАФ», ЛОНДОН

КАК и герой Байрона, дерзко бросающий вызов судьбе, Рудольф Нуриев не признавал в жизни никаких преград. К тому же, казалось, он никогда не знал и усталости. В 1993 году за несколько недель до кончины от СПИДа, лежа на смертном одре в своей парижской квартире, танцовщик еще строил планы о кругосветном путешествии, во время которого мечтал «наплевать на все запреты». Даже в самые последние дни, когда уже не осталось никаких надежд, на тех, кому выпала нелегкая миссия ухаживать за больным, все еще обрушивались вспышки его необузданного темперамента. Слово «капитуляция» в лексиконе этого человека просто отсутствовало.

Танцовщику Нуриеву были присущи такие неоценимые качества, как отчаянная смелость и настойчивость. На сцене ему, естественно, не было равных ни в сексуальной притягательности (пластикой он напоминал барса), ни в упорстве, с которым он оттачивал технику классического танца, когда каждое движение отрабатывалось с ювелирной точностью, а всякий жест был просто безупречен. Не давая себе поблажек, Нуриев ожидал такой же сверхотдачи и от партнеров, поэтому с ним было нелегко.

Можно ли было его копировать? Те, кто пытался это делать, неизбежно хватали через край, выглядели самым ненатурально, чего сам Нуриев никогда себе не позволил бы. Второй Руди был бы всего лишь бледным подобием первого, чье революционное

За рубежом, — 1995

Фарук Рузиматов

влияние на западный балет переоценить невозможно. Нуриев просто изменил предвзятое отношение к мужчинам в трико, заставив публику по-другому думать о них. В то время как Нуриев и копирование — вещи несовместимые, он явил собой блистательный пример артиста, у которого любому танцовщику было чему поучиться. Его огромное влияние в полной мере признали даже такие жорифены балета, как Михаил Барышников и Энтони Дауэлл, чьи индивидуальности и стили кардинально отличались от нуриевского.

И сегодня многообещающие танцовщики, среди которых Адам Купер из Королевского балета и Николя де Рише из парижской Гранд-Опера, слишком молодые, чтобы помнить Нуриева

Танцует Шарль Жюд

в зените славы, изо всех сил стараются превзойти его силой характера, умением владеть сценой, стремлением к риску и опасности, придававшими особую привлекательность тысячам его выступлений.

Танцовщики, о которых ниже пойдет речь, отнюдь не являются учениками или копиями Нуриева. Это личности, воспитанные в иных традициях, представители различных балетных школ, олицетворяющие скорее авантюрное сценическое начало Нуриева, нежели конкретные грани его таланта.

Ни один из них не относится к числу мелочных педантов. Они, конечно, не могут похвастаться сагисцибельной виртуозностью подвижного как ртуть Тецуи Кумакавы из Королевского балета, или Хулио Бонка из «Американ балле тизтр», или безукоризненной элегантностью Брюса Сансома, также из Королевского балета, однако у всех у них все-таки что-то есть от сенсационной разносторонности и вкуса их прославленного предшественника. Благодаря их энтузиазму и твердости пламя танца, зажженное Рудольфом Нуриевым, не угасает. И так, вот они, наследники Нуриева.

ДЖОЗЕФ ЦИПОЛЛА — обаятельный и добродушно-веселый американец итальянского происхождения, сын сталевара из Буффало, работающий в Королевском балете Бирмингема с 1986 года. Поздно (в 17 лет) придя в балет, он начинал артистическую карьеру в гарлемском «Олл-блэк дэнс тизтр», став первым белым в его труппе.

Его слабая пока техника компенсируется незаурядными способностями, искренностью и яркой сценической внешностью. Он произвел глубокое впечатление в таких не слишком жизнерадостных балетах, как «Зеленый стол» Жюсса, за который был выдвиг-

ут на соискание премии «Оливер», и «Эспада» Массне. Не будь Циполлы, в них просто отмахнулись бы как от тарья. Кроме того, он исполнил партию Ромео в «Ромео и Джульетте» в постановке Макмиллана.

Преданный член труппы, жадный до работы на сцене, такой же в этом, как Нуриев. Циполла увлекается также современной хореографией, восхищается Фредом Астором и Майклом Джеконом за «легкость исполнения».

ИРЕК МУХАМЕДОВ — танцовщик с неуживчивым характером и искрой Божьей таланта. Танцует сейчас в «Спящей красавице» в Королевском балете.

Родившись в 1960 году, Ирек всю юность мечтал работать в Большом театре. Известность и пришла к нему на сцене Большого после сенсационного успеха в заглавных партиях таких

«Королевский» дуэт Золтан Солмоши — Дарси Басселл

замечательных балетов, как «Спартак» и «Иван Грозный». Тем не менее классическим танцовщиком его никогда не считали.

В 1990 году Мухамедов стал работать в Королевском балете, главный хореограф которого Кеннет Макмиллан поставил для него партии в «Зимней сказке» и «Иудином дереве», а также успешно подобрал партнершу, итальянскую балерину Вивьен Дуранте.

24-30 марта, — с. 14-15

ФАРУХ РУЗИМАТОВ родом из Ташкента. В 1968 году во время гастролей Кировского театра привлек к себе внимание лондонских балетмейстеров, выступив в «Жизели» и «Баядерке» в паре с изящной Алтынай Асылмуратовой. Фарух родился в 1963 году, учился балетному искусству, как и Нуриев, в знаменитом училище имени А. Я. Вагановой, блестяще окончил его и в 18 лет был принят в труппу Кировского балета. На него возлагали большие надежды.

Однако в начале 90-х годов Рузиматов стал терять форму. Технические погрешности отрицательно сказались на его неудачном и потому кратковременном пребывании в «Американ балле тизтр». После разгромных рецензий, критиковавших танцовщика за экстравагантное поведение на сцене, заставлявшее зрителей давиться смехами, в 1993 году он со скандалом ушел из театра. Вернувшись в Санкт-Петербург, Рузиматов, по слухам, умерил свой пыл и занимается ныне восстановлением веры в себя.

ШАРЛЬ ЖЮД — один из наиболее уважаемых танцовщиков в мире, равно как и самый доверенный и преданный друг Нуриева. Именно он и его жена, балерина Флоренс Кларк, во время смертельной болезни Нуриева не отходили от его постели. Поскольку Жюд по происхождению полуфранцуз-полувьетнамец, в его танцах чувствуется какая-то пленительная восточная изюминка и душевная глубина, передаваемые прекрасной техникой, грацией и чистотой хореографического рисунка.

«Звезда» Парижской оперы с 1977 года, танцовщик прославился не только исполнением партии Альберта в «Жизели», но и работами с современными хореографами Полем Тейлором и Джеромом Роббинсом. Несмотря на то, что Жюду уже 40, он по-прежнему превосходно танцует, свидетельством чему стал его исключительно эстетичный номер в паре с Эллой Ярошевич, исполненный недавно в Лондоне на гала-концерте памяти Нуриева.

ЗОЛТАН СОЛМОШИ — 27-летний танцовщик, энергичный и важный, очень милосердный, отчаянный любитель покрасоваться, которого, кажется, больше волнуют собственные капризы, нежели балет. Солмоши — уроженец Венгрии, танцевал в труппах, выступавших в Будапеште, Амстердаме, Мюнхене и Милане, пока в 1991 году не был приглашен в Королевский балет. Здесь очень пригодился его высокий рост — больше шести футов (фут — 30,48 см) — из-за партнерства с не менее высокой Дарси Басселл, срывающей бурные аплодисменты в «Манон» Макмиллана. Конек Солмоши — бравурная хореография, в его стиле широкие романтические жесты, а не утонченные легкие движения. Очень талантливый, Солмоши почти всегда должен сдерживать свой пылкий темперамент.